

А.Г. ПУДОВ

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ РЕНЕССАНС И ПОИСК САКРАЛЬНОГО ОСНОВАНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ

Алексей Григорьевич Пудов,
Академия наук Республики Саха (Якутия),
ведущий научный сотрудник
Ленина проспект, д. 33, Якутск, 677001, Россия

кандидат философских наук, доцент
ORCID 0000-0001-6215-9461; SPIN 1902-7104
agro_on_line@mail.ru

Реферат. Актуальность темы связана с модернизацией региональных этнических культур России. Модерн лежит в основе современной российской цивилизации, предлагая западному постмодерну с тотальной аномией императив сохранения традиций. В свою очередь, российский модерн, являясь наследником советского варианта, также трансформируется, актуализируя парадигму этномодерна, реализующего этнокультурный человеческий капитал. Автор констатирует наступление эпохи реализации этнокультурного потенциала многонациональной страны, который находится на волне этнокультурного ренессанса. Одним из условий реализации этого становится поиск сакрального начала в социокультурной модернизации. Сегодня в сложной для России геополитической обстановке ярко обозначился общественный заказ на онтологию сакральных смыслов развития общества, сохраняющего в отличие от многих стран Запада традиционные устои и мораль. Такие поиски вдвойне актуальны для северных сообществ национальных республик Российской Федерации, преимущественно сохранивших мифологический подсознательный комплекс, направленный к сакрально окрашенным целям и формам выражения достойной жизни в гармонии с окружающей природой.

Предлагаются базовые принципы формулировки сакрального начала для Республики Саха (Якутия). Констатируется наличие соотносительности этнокультурного ренессанса и социокультурной модернизации. Ренессанс — естественный ответ культуры на нежелание слома морально-нравственных традиций, закрепленных диссоциируемым этносимволическим комплексом. Первый этап ренессансных процессов в этнической культуре проявлен в искусстве, фольклорных жанрах, возрождении чистоты и богатства национального языка. Второй этап включает научно-техническое творчество, товарное производство и социально-экономический рост. Необходимы новые этнокультурные механизмы онтологизации модернизационных программ развития через включение идеологием с сакральным началом.

Ключевые слова: этнокультурный ренессанс, Якутия, саха, модерн, модернизация, сакральность в этнокультурной модернизации, этномодерн, философия культуры, религиозная культура.

Для цитирования: Пудов А.Г. Этнокультурный ренессанс и поиск сакрального основания модернизации // Обсерватория культуры. 2025. Т. 22, № 1. С. 15–23. DOI: 10.25281/2072-3156-2025-22-1-15-23.

Актуальность темы продиктована «вторым пришествием» новых модернов или известной незавершенностью больших нарративов. Модерн, лежащий в основе российской цивилизации, оказывается жизнеспособней европейского постмодерна с тотальной аномией [1], культурной релятивизацией традиций, нравственных и моральных оснований. Однако и этот модерн для России — не последнее слово,

«не овладение природой, а безопасное развитие и возможность продолжения жизни на земле, что в свою очередь предполагает и разумные ограничения, и смену картины мира, и новые проекты» [2, с. 55]. Для многонациональной страны актуальным становится этномодерн — ресурс культуры, обеспечивающий реализацию этнокультурного потенциала, автономию модерна с этнокультурной спецификой, предлагающего программы культурного и социально-экономического развития, например, в форме предложенного культурного федерализма [3; 4].

Успех советского модерна с его метанарративом почти не использовал потенциал этнокультурных особенностей мультикультурной страны. Большие нарративы коррелировали общему в национальном характере государства — его культурным кодам и культурному капиталу [5, с. 246]. Однако не были использованы коды лоскутного одеяла разных этнических культур России. Какие условия позволяют этому реализоваться? Над данным вопросом региональных модернизационных программ работают отечественные исследователи [6], отмечающие такую характеристику, как спонтанность, выраженную отсутствием институциональных предпосылок в виде системной координации государством спонтанных инициатив, и мягкое регулирование условий их осуществления [7, с. 27].

ОСОБЕННОСТИ РЕНЕССАНСНОГО ПРОЦЕССА В ЭТНОКУЛЬТУРАХ ЯКУТИИ

Внутренние актуальные вызовы России непосредственно связаны с модернизацией Якутии — крупнейшего по площади северо-восточного региона страны. Это вызов обширной природной криосферной среды, малонаселенность территории, особенное качество человеческого и социального капитала, продиктованного социокультурными особенностями — традициями и ментальным комплексом, вобравшим поведенческие и мировоззренческие архетипы традиционной эпохи [8, с. 83].

Общество «изголодалось» по производству общегосударственных и региональных жизненных смыслов. Созрел новый общественный заказ на онтологию сакральных смыслов развития российского общества, сохраняющего традиционные устои и мораль, отвергающего вездесущность идей стяжательства и власти денег, пропаганда которых нивелирует традиции, способствуя росту социальных болезней. Например, в северных сообществах с мифологически конципированным сознанием благосостояние вторично, достигается «попутно» при движении к сакрально окрашенным целям — достойной жизни и ее достойному самовыражению как онтоло-

гическому феномену, находящему гармонию с окружающей природой Субарктики и Арктики.

Ренессансом в этнической культуре мы называем ответ на утрату метафизического символизма традиционной эпохи, зафиксированного в культурных и социальных кодах, языке и мифопоэтических сказаниях. Будучи целостным феноменом, синтетичная связь материальной и духовной составляющих культуры традиционного общества сегодня превратилась в дуальность, каждая из частей которой существует независимо. Это становится условием утраты этносом его культурной идентичности и жизнеспособности. Ренессансом в этом ключе можно считать попытку соединения утраченного единства и синергии материальной и духовной составляющих культуры этноса.

В бытии современной этнической культуры мы выделяем два ключевых этапа возрожденческого процесса.

Первый этап — возрождение традиционного этнокультурного символизма [9], его реанимация через воссоздание образцов нематериального наследия — фольклорных жанров, эпических сказаний, которые проигрываются в современных видах и формах профессионального искусства. Не скроем половинчатость данного решения, в том числе для вопроса сохранения языка — носителя национальной культуры. Дело в том, что широкая совокупность современных социальных, экономических и производственных отношений обслуживается государственным русским языком и лишь отчасти родным национальным языком саха, сферой функциональности которого остается звено аграрных отраслей сельских территорий — якутское табунное коневодство и скотоводство.

Вторым этапом этнокультурного ренессанса считаем поиск и актуализацию якутского этнокультурного символизма в хозяйственных практиках материального производства, наиболее сложная задача — внедрение этносимволизма в современную материальную ткань культуры, что органично находит сегодня место в креативных индустриях: IT-технологиях, кинематографе или криотехнологиях использования естественного природного холода Якутии [10; 11] с опорой на опыт традиционного общества, переформатированного с учетом научных знаний и технологий. Последнее являет первый опыт «холодовой экономики», которая со временем появится как составная часть экономики знаний [12, с. 128] в Республике Саха (Якутия). В экономической науке подобное описано как «неожиданное использование старого» [13], применение потенциала культурного и человеческого капитала, опирающегося на успешный опыт европейского модерна. В нашей трактовке — это креативный потенциал этномодерна, продуктивной парадигмы современной этнической культуры, возникающей на волне культурного ренессанса [14].

Для немногочисленных северных культур важно сохранить творческое начало — креативность, адаптивное качество, помогавшее выживать на протяжении столетий в условиях северной природы, не прощающей ошибок. Аксиоматика капитала северных культур научила принимать оперативные и результативные решения, став главной формой реализации бытия культуры северного человека.

Северянам не сложно адаптироваться к подражательной культуре мимезиса (читай: копирования). Но это не особенное их качество: вливаться в такую культуру и тем более конкурировать с ней — вторично.

Творческая продуктивность северных культур продиктована особенным, творческим соединением разнородных культурных полюсов. Это сохранение «связи с предками» и заимствование полезного в других культурах, востребованное культурно-историческими задачами. Действенность синтеза обеспечена символическим присутствием традиций прошлого и современного. Заметим, культурная динамика современных этнокультур северо-востока России и ее арктической зоны заряжена именно единством этнокультурного начала и универсальной метафизики мирового наследия, выраженных символически конципированным сознанием. Этой особенностью синтезировать эгрегоры традиции и новации объясняются ренессансные прорывы в современной этнокультуре северян. Ведь то, что названо в мировой культуре ренессансом, например античности, в сущности, представляет выход к символическому топосу культуры в противовес знаковому [15, с. 2155, 2158].

Так, православие в русской культуре — это не что иное, как ренессансное приобщение к глубинной топике христианства, ее метафизичным основаниям, формой проявления которых была символическая выраженность в слове или образе, как, например, в иконописи Андрея Рублева. Это первый «русский ренессанс», расширение этносимволизма русской народной культуры, сопряженной с символом Христа как чистого страдания. Христианский символизм связан с рождением вселенских смыслов, проводимых через русскую культуру. Так впоследствии кристаллизовались мессианская русская идея и дискурс вокруг нее, оформивший русскую религиозную философию.

На рубеже XIX и XX вв. российская культура испытала второй ренессанс — «русский Серебряный век», выражением которого стало искусство и философия, дополненные научно-техническим творчеством. Достижения Серебряного века русской культуры питали и продолжают питать мировую культуру в живописи, литературе, балете, театре и кинематографе. В предлагаемой автором терминологии это являет «русский этномодерн», соединяющий символическое русской фольклорной традиции и классицизм XIX столетия, органически преломленных европейским модерном.

В свою очередь, говоря о северном якутском культурном ренессансе, фиксируемом «якутским этномодерном», мы отмечаем синтез символического этно и метафизики модерна. При этом для «зажигания искры» контактного ренессанса [16, с. 404—422] якутской культуре понадобилось столетие, прошедшее после русского Серебряного века, что по скорости превзошло аналогичные этапы в европейской и русской культурной динамике. Именно такое время понадобилось этнокультуре саха для органичного вбирания в себя принципов модерна, сформировавшихся на волне модернизационных преобразований России конца XIX — начала XX в. и советского периода модернизации [17].

Якутский культурный ренессанс в парадигме этномодерна становится прологом завершенной модернизации — хозяйственно-организационного, экономического осовременивания второй четверти XXI столетия. Фундирующим отличительным моментом выступает «открытие» родной культуры через призму мировой. В обоих случаях «глобализм» русской и якутской культуры выражается возможностью узреть миссию культуры в целом, сформулировать ее уникальный меседж миру. Это является качеством модернизированной культуры — перманентной ссылкой к мировой культуре. Такое явление можно обозначить как способность в определенной культурной нише «взвалить на свои плечи» судьбу мира.

Примечательно, что «северный этномодерн» раскрывается особенным отношением к природе, ее сакрализацией и одухотворением. Северные культуры тонко ощущают природный детерминизм последствий нарушения традиционных экологоцентричных принципов мирохозяйствования [18, с. 44]. Подобного почти не найти в мировых религиях и установках модерна. Это стало одной из причин мировоззренческой тупиковости модерна, приводящего к экологическому кризису [19, с. 218] как результату неолиберальной рыночной экономики, должной быть замененной нравственной экономикой посткапитализма.

Важно, что синтетизм этномодерна, ренессансность северных этнокультур России заостряют проблему самобытия представителя этнической культуры. Последний активно использует возможности культуры для поиска форм бытия. Если какая-либо форма культуры или вид искусства не позволяет этнокультуре сбываться, то она находит иной способ существования. Ей важно обретать самобытие, причем планка в потребности бытия у северных культур, испытавших советскую модернизацию, резко выросла. Это результат культурного синтеза, требующего, прежде всего, реализации человеческого существования. Если нет возможности реализоваться в литературе, акцент смещается к музыкальному творчеству, изобразительному искусству, спорту, театру, кинематографу, цирковому искусству и пр. Профессиональное искусство, ос-

военное северными культурами, стало сферой реализации культурной избыточности или «ренессансного перегрева» культуры второй половины XX — первой четверти XXI века. Все его основные виды — от живописи и графики до циркового и эстрадного искусств — были задействованы северными этническими культурами [20].

Перед этнокультурой стоит главная задача — сбыться в актуальных формах бытия. Это возможно при качественно иной культуре, которую не захлестнула культура мимезиса. Северянам важна актуализация изобретательной или креативной культуры, реализованной в научно-техническом творчестве и материальном производстве. Она активна на волне культурного ренессанса, возможностей символизации определенных состояний сознания, в противоположность семиотизации нарастающего вала культурных формализмов, захлестнувших через масскульт мировое культурное пространство.

Принципиальное отсутствие культурного ренессанса в западном обществе восполняется исчезающими фронтирными эффектами символического синтеза, спорадически проявленного эффекта этномодерна, питающего западное общество трудовыми мигрантами — интеллектуалами. Явление живо благодаря пограничному эффекту символического синтеза этнокультуры мигрантов и метафизики модерна.

Северяне, напротив, находятся в качественно иной ситуации. Они живут на родине своих предков, в своей культурной и природной ойкумене, которой должны придать вектор символотворчества (семиозиса) на волне активной модернизации в парадигме этномодерна. Творчество символических конструктов как креативных духовных практик искусства должно последовательно трансформироваться в сферу материального, стать духовным фундаментом товарного производства и инновационных идей хозяйствования.

Возникает острый вопрос о востребованности креативных начал в культуре, их живом источнике. На наш взгляд, к этому должны стремиться культуры Севера и Арктики, сохранившие «этнический эгрегор» мифопоэтического плана. Это их культурный капитал, который следует монетизировать в инновационном и технологическом плане и в слабо развитой на сегодняшний день производственно-технологической культуре. Есть чему научиться в ближайшее десятилетие. Эти культуры по природе своей далеки от дословного копирования, у них развито «упрощающее совершенствование», значительно повышающее надежность в условиях Крайнего Севера. Северяне действуют в парадигме не преобразовать природу, а сделать искусственное природоподобным — надежным в эксплуатации в суровой действительности Севера и Арктики.

Прологом для организационно-хозяйственной модернизации служат инструменты научно-технической изобретательности, которой должны посвя-

тить внимание культуры Севера и Арктики. Реальное научно-техническое творчество, соединение научных результатов и основанных на них технологий с бизнесом и производством становятся завершающим этапом социокультурной модернизации, которой обязаны совершить северные культуры России.

Новый этап, заключающийся в модернизации традиционных хозяйственных практик, нуждается в нахождении экономических сфер и механизмов. Это такие традиционные ниши, как скотоводство, табунное коневодство, новые аграрные отрасли, например гибридное крупное и мелкое животноводство.

ИДЕЯ МОДЕРНИЗАЦИИ С САКРАЛЬНЫМ НАЧАЛОМ

Обозначенное выше требует консолидирующей и мотивирующей общество идеи, несущей метафизический и сакральный смысл. Данный аспект обуславливает взаимопонимание и доверие во взаимодействиях людей. Выполняемый жизненным миром, он должен специально исследоваться [21, с. 52] как важный социокультурный фактор, обеспечивающий эффективность модернизации [22, с. 15].

Этнокультурный ренессанс, имеющий место в Якутии, несет естественный, не проектный характер. Он неуправляем и не осознан обществом до конца. Поэтому существующие реакции культуры на острые общественные вопросы (утрата родного языка народами Севера, миграция молодежи из села в города Якутии, России и зарубежья) в целом не системны, подчиняясь узким проблемным постановкам и решениям. Остаются нерешенными следующие вопросы: формулировка принципов традиционного вероучения северных народов как дополнительный защитный механизм от падения морали и нравственности у молодежи; невнимание к экологии природы родного края; отсутствие достойных занятий и возможностей для активного приложения научно-технического профессионализма, применимого для производства товаров, необходимых северному рынку и связанных с интенсивным развитием сообществ субарктических и арктических культур. Возникает необходимость системного видения и решения проблемы.

Один из возможных путей — поиск единого сакрального начала модернизационных преобразований. Сакральное начало предполагает наличие символов «пустых форм» [23] — определенных онтологических абстракций порядка, позволяющих выстраивать идеологию развития государства и регионов. Из-за наличия сакрального начала, как правило, определяемого религиозными представлениями, для такой многоконфессиональной страны, как Россия, где распространены не только основные мировые ре-

лигии, но и различные этнокультурные религиозные представления, сделать это без ущемления чувств части верующих сложно. В постсоветский период попытки поиска сакрального начала не предпринимались. В целом «безидеологичное» существование на протяжении последних 30 лет было выгодно прозападной неоллиберальной идеологии, рассматривающей Россию в качестве сырьевого придатка.

Формулировка сакрального начала модернизации становится основой для региональных идей развития, вдвойне актуальных для национальных республик, в том числе тех, которые имеют непростые природно-климатические условия, передавших за тысячелетия свой особенный культурный код, мотивирующий к счастливой и светлой жизни, развитию и крепкой вере в эти начала. В настоящее время их нет. Это значимая задача, в том числе по синергии согласованности с рождающейся национальной идеей нашего государства. Работа начинается как ответ на вставшие перед страной геополитические экзистенциальные вызовы, формирующие новое общественное сознание. Национальным республикам в данном вопросе следует не отставать и к моменту формулировки национальной идеи новой России быть готовыми сформулировать свою региональную идею, комплиментарную общенациональной, обогащающую российскую и мировую культуру, выражающую этнокультурную и аксиологическую специфику своих территорий.

Предварительно проявляются следующие «входные условия» для формулировки сакрального начала или метафизики региональной идеи.

1. Это должна быть региональная идея-императив, бессрочная в целеполагании перманентного консенсуса относительно принципов, определяющих жизнь многих поколений.

2. Идея должна соотноситься с культурно-природными особенностями — холодом, экософией и криософией ментальности в культуре северян, почитанием жизни и традиционных ценностей, чьи императивы для северных культур России живы и на все старания релятивизирующего постмодерна отвечают сохранением традиций, продиктованных естественной суровой природой Крайнего Севера.

3. Идея должна быть близка и понятна ментальным мифологическим условностям в архетипе традиционного мировоззрения северян — живой «связи с предками», их «жесткой» связи с нынешней жизнью северян, их самоощущением и чувством бытия — это один из полюсов сакрального начала.

4. Актуален для сакральной идеи и концепт дарообменных отношений с окружающей природой, вытекающий из мифологически конципированной ментальности северян, верящих в наличие одушевленных природных объектов. Так, принцип сакральной собственности и стоимости [18, с. 26–27] с четким выражением нравственно-этического нача-

ла отличается от современной меновой стоимости рынка — в отличие от власти денег приумножение жизни на Севере является императивом богатства и основой реального сектора экономики.

5. Идеологические постановки должны контролировать предлагаемому авторами термину «сакральная география» [24]; тогда этнос «саха» звучит не просто как национальность, а как ощущение привязанности к родной земле, ее северным ландшафтам (классическим аласам, озерам и речкам, горам и обширным речным долинам, морскому побережью и тундре на Крайнем Севере) в качестве экзистенциальной и конструктивной потребности.

6. Идея должна быть изоморфна состоянию полного хозяйственного самообеспечения, веками существовавшего в креативной культуре северян, раскрываемой такими качествами, как упрощающее совершенствование и природоподобность, что обозначено в современной метафизике этномодерна как высокая надежность в условиях Крайнего Севера.

7. Отдельного внимания заслуживают философия северного хозяйствования [18] и «экономика криоресурсов», раскрываемые экологичностью и целенаправленным улучшением природной среды — созданием технологий, обеспечивающих устойчивое состояние мерзлых толщ северо-востока России, а также монетизацией технологий использования криогенного ресурса Якутии, очищением окружающей среды, биологической интродукцией видов флоры и гибридизацией фауны, усилением и увеличением рекреационных возможностей северных ландшафтов.

8. Идея должна быть созвучна выдвинутым политическим слоганам, уже ставшим привычными для регионального политического нарратива «Якутия — только вперед!».

Достойное самовыражение северянина актуализируется его креативными возможностями, неформализованными стандартами технократического модерна как human resources (человеческие ресурсы), принятого в западной культуре. Человек на Севере интересен как дар, а это апеллирование к божественному (читай: сакральному) началу в человеке. Его талант как данный предками дар — профессиональный талант, предрасположенность (по-якутски идэ), — который детерминирует сферу самореализации, способствует самобытию как условию обретения жизненной гармонии.

Сказанное можно проиллюстрировать символическим конструктом, представленным государственным гербом Республики Саха (Якутия). Содержательно герб прочитывается образом кентавра, символизирующего культурный фронт логоса и мифа, природы и культуры. В то же время якутское alter ego — этномодерн — рассматривается как способ проживания в новом символическом прочтении. Миф прочитывается уже философски как пустая форма «выдуманного саха» — нового человека «этно плюс модерн», а не как символ, напо-

минающий о предках и их советах, которые обретает человек-саха, «садясь» на коня. Здесь «слабая» метафизика модерна обогащается или замещается сакральным этно — метафизикой мифологического, причем переведенного в разряд универсальной метафизики философского символизма. Здесь актуализируется трансмиграция и трансмутация вторичного этносимволизма в символизм «пустой формы» философского характера [25]. Этномодерн являет способность «взвалить на плечи» судьбу культуры, представить образ новой цивилизованности на основе северного хозяйствования — природоподобного экокриопроизводства с эффективной транспортно-логистической инфраструктурой [26].

ВЫВОДЫ

Переходя к вербальному озвучиванию сакрального начала в символическом ключе модернизации, можем сформулировать следующее. Саха сирэ (с лит. якут. — земля проживания саха) — это сакральный полюс и география части циркумполярной цивилизации, фундамент этнокультурного ренессанса, а якутяне — хранители 1/5 части российской земли, переданной им предками. Это манифестация регионального метанарратива, искомого сакрального начала в современной этнической культуре, его эвристичный потенциал в расширении метафизики этносимволических конструктов, которые в традиционном обществе распаковывались буквально и содержательно в мифопоэтической картине мира.

С прикладной позиции этномодерн метафорически можно расшифровать так: этно становится ответственным за экологию, т. е. осознанные субъектные отношения с окружающей средой с сохранением ее биопотенциала и биоразнообразия, а модерн ответственен за инновационное производство, технологическую аппликативность модернизации, т. е. принцип креативности материальной культуры, переиздание традиций, их новой редакции, согласно вызовам эпохи и сохранению экологического баланса.

Политически инициированная модернизационная эпоха северо-востока России жила отголосками модерна — идеологическими штампами его принципов и минимумом понимания. Возникает необходимость появления субъектов модернизационной культуры с символическим сознанием, представляющих новый ракурс этнического, что вписывается в инициативу воспитания субъекта модернизации, предлагаемую отечественными исследователями [27]. Последнее не просто попытка возродить традиционную этническую культуру, это придание демифологизированной этнокультуре нового метафизического статуса пустых чистых форм, а не привычных картинок — представлений мифа. Это становление

открытой для северных культур задачи, переводящей привычный дискурс о «бедности и богатстве» в форму, определяющую судьбу культуры в мировом масштабе. Для северо-восточных культур России необходимость формы и ее символического коннотата стала бы константой, обеспечивающей основу для онтологической безопасности, что подкрепляется осознанием социальной вселенной, подлежащей контролю со стороны человека, как отметил А. Гидденс в своей критике постмодерна [28, р. 178].

Последнее можно проиллюстрировать мифологическим концептом сына — посланника Дөһөгөй Айыы, друга и боевого товарища, советчика для народа саха — крылатого якутского коня. Утратив мифологическое сознание, современники уже не понимают в эпической полноте смысловое предназначение посланника небес — коня. Мифологическая трактовка стала малофункциональной, оставаясь традицией непосредственно лишь для самих коневодов-табунщиков [29, с. 9]. Нужны «помощники» в виде символических конструкций общественного сознания и институтов, помогающих обрести якутской лошади новую полнокровную ценность в мире современных экономических отношений и хозяйствования, а народу обрести новые формы национального бытия через данные конструкты и институты.

Этнокультурный ренессанс и социокультурная модернизация — сопоставимые явления, второе из которых является логичным продолжением первого. Ренессанс — спонтанный ответ культуры на нежелание прогнуться перед диктатом ценностей неолиберального рынка с растлевающей нравственность массовой культурой постмодерна. Современная культура северян желает сохранить свою онтологическую независимость, вдохновляющую человека на светлое и чистое.

Первый шаг — это ренессансные процессы в национальной культуре (искусстве, фольклорных жанрах, возрождении чистоты и богатства языка), второй — в материальном производстве и научно-техническом творчестве. Ренессанс неминуемо обращается к хозяйственной и экономической сфере. Без этого первый шаг обесценивается и исчезает под натиском массового глобального бескультурья. Ренессансный порыв подталкивает к необходимости использования культурных возможностей для создания сильной экономики. Этнокультурный капитал — это то, что народ «умеет лучше всего делать, делая веками», а теперь улучшил и развил на новом качественном уровне благодаря научно-технологическому совершенствованию. Это новый этнокультурный этап саморазвития, даже на общенациональном уровне с модернистскими нарративами коммунизма и социализма его результаты поражали [30, с. 10]. Необходимы новые этнокультурные механизмы онтологизации модернизационных программ развития через включение идеологом с сакральным началом.

Список источников

1. Ефремов О.А. Аномия как фундаментальное понятие социальной теории в условиях современного капитализма // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 35–38. DOI 10.31857/S004287440003616-2.
2. Розин В.М. Проблема демаркации модерна и социальной реальности после модерна (философский диалог) // Философия и культура. 2021. № 10. С. 43–55. DOI 10.7256/2454-0757.2021.10.36860.
3. Pudov A.G., Koryakina M.I. Russian version of cultural federalism // Amazonia Investiga. 2022. Vol. 11, № 50. P. 89–98. DOI: 10.34069/AI/2022.50.02.9.
4. Пудов А.Г. Фактор устойчивости этнической культуры в глобальном мире: к концепции культурного федерализма // Обсерватория культуры. 2022. Т. 19, № 1. С. 4–14. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-1-4-14.
5. Аузан А.А. О возможности перехода к экономической стратегии, основанной на специфике человеческого капитала в России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. № 2 (26). С. 243–248.
6. Атлас модернизации России и ее регионов: социально-экономические и социокультурные тенденции и проблемы / сост. и отв. ред. Н.И. Лапин. Москва : Весь мир, 2016. 360 с.
7. Лапин Н.И. Спонтанность модернизации в регионах России и конституционные принципы ее регулирования // Власть. 2017. Т. 25, № 3. С. 25–33.
8. Беляева Л.А., Касавина Н.А. Проблемы модернизации России и ее регионов // Философские науки. 2017. № 3. С. 81–85.
9. Пудов А.Г. Принципы и метафизика модерна: к модернизации в Якутии // Обсерватория культуры. 2023. Т. 20, № 6. С. 564–573. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-6-564-573.
10. Владимиров Л.Н., Пудов А.Г. Холод и дыхание двух океанов // Якутия. 2023. № 15 (33552). С. 23.
11. Сулейманов А.А. «Холод на службе человека»: модернизация практик использования криогенных ресурсов в экономике и повседневной жизни сельской Якутии в советский период // Oriental Studies. 2022. Т. 15, № 4. С. 788–807. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-62-4-788-807.
12. Грузков И.В. От индустриальной экономики к экономике знаний: теоретические аспекты, условия и возможности перехода // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2008. № 3. С. 125–130.
13. Натитник А. Александр Аузан: «Сможет ли Россия выйти из ловушки?» : интервью с деканом экономического факультета МГУ Александром Аузаном // Большие идеи. 7 июня 2016. URL: <https://big-i.ru/biznes-i-obshchestvo/ekonomika/a17764/> (дата обращения: 26.12.2024).
14. Пудов А.Г. Этномодерн – новая креативная парадигма художественной культуры Якутии // Манускрипт. 2019. Т. 12, № 4. С. 117–121. DOI: 10.30853/manuscript.2019.4.24.
15. Пудов А.Г. Факторы и критерии культурного ренессанса как отражения взаимодействия этнического символизма и знаковости массовой культуры: на примере якутской культуры // Манускрипт. 2021. Т. 14, № 10. С. 2154–2161. DOI: 10.30853/mns210376.
16. Кондаков И.В. Русский масскульт: от барокко к пост-модерну: монография. Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2018. 544 с.
17. Пудов А.Г. «Серебряный век» якутской культуры : сборник авторской публицистики об эпохе якутского культурного ренессанса : (к манифесту якутской модернизации и 100-летию ЯАССР). Якутск : Национальная библиотека Республики Саха (Якутия), 2023. 216 с.
18. Пудов А.Г. Философия северного хозяйствования: к постановке проблемы // Философия хозяйства. 2022. № 2 (140). С. 25–45.
19. Конашев М.Б. Ильенков, глобализм и экологический кризис (краткие заметки о симпозиуме в Копенгагене) // Вопросы философии. 2019. № 2. С. 216–219. DOI: 10.31857/S004287440002603-8.
20. Искусство цирка в современной культуре Якутии / М.Н. Егоров, С.В. Никифорова, Л.С. Ефимова [и др.]. Киров : Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2022. 300 с.
21. Лапин Н.И. Эпистемологические характеристики проблемного поля модернизации в России, подходы к его изучению // Философские науки. 2016. № 4. С. 46–57.
22. Лапин Н.И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Социологические исследования. 2011. № 9 (329). С. 3–18.
23. Мамардашвили М.К. Необходимость себя. Введение в философию : доклады, статьи, философские заметки / сост. и общ. ред. Ю.П. Сенокосова. Москва : Лабиринт, 1996. 432 с.
24. Ландшафт и культура народов Якутии : сакрализация, символические стратегии, геокультурные образы / Е.К. Алексеева, С.А. Алексеева, Г.Н. Варавина [и др.]. Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН ; Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова ; Международная научно-исследовательская лаборатория «Лингвистическая экология Арктики». Новосибирск : Наука, 2023. 344 с.
25. Пудов А.Г. Кодирование транзитивной социальной реальности на основе синтетического символизма сознания: вопросы этномодернизации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4 (18), ч. 1. С. 152–158.
26. Владимиров Л.Н., Пудов А.Г. Дискурс вокруг концептов северных цивилизаций: к определению Арктической технологической цивилизации // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Т. 12, № 9-1. С. 165–179.
27. Лапин Н.И. Проблемное поле российской модернизации и воспитание субъектов ее регулирования // Проблемы

социокультурных исследований и проектирования модернизации в регионах и муниципальных образованиях России : материалы XII Всероссийской научно-практической конференции по программе «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов» (Самара – Тольятти, 26–29 сентября 2016 г.) / Российский гуманитарный научный фонд. Самара ; Тольятти : Самарский университет, 2016. С. 9–16.

28. Giddens A. The Consequences of Modernity. Stanford, CA : Stanford University Press, 1990. 186 p.
29. Романова Е.Н. Коневодство в Арктике: традиции степной культуры // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2014. № 2 (9). С. 5–8.
30. Арнасон Й. Коммунизм и модерн / пер. с англ. М.В. Масловского // Социологический журнал. 2011. № 1. С. 10–35.

Ethnocultural Renaissance and the Search for the Sacral Basis of Modernisation

Alexey G. Pudov

Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia), 33 Lenin Ave., Yakutsk, 677001, Russia
ORCID 0000-0001-6215-9461; SPIN 1902-7104;
agro_on_line@mail.ru

Abstract. *The relevance of the topic is related to the modernization of regional ethnic cultures in Russia. Modernity lies at the heart of modern Russian civilization, offering the Western postmodernity with total anomie the imperative of preserving traditions. In turn, Russian modernity, being the heir to the Soviet version, is also transforming, actualizing the paradigm of ethnomodernity, which realizes ethno-cultural human capital.*

The author states that the epoch of realization of the ethno-cultural potential of the multinational country, which is on the wave of ethno-cultural renaissance, has arrived. One of the conditions for its realization is the search for the sacral beginning in socio-cultural modernization. Today, in a difficult geopolitical situation for Russia, the public order for the ontology of sacred meanings of the development of society, which, unlike many Western countries, retains traditional foundations and morals, has become clear. Such searches are doubly relevant for the northern communities of the national republics of the Russian Federation, which have mainly preserved the mythological subconscious complex, oriented to sacredly colored goals and forms of expression of a decent life in harmony with the surrounding nature.

The basic principles of formulating the sacral beginning for the Republic of Sakha (Yakutia) are proposed. The existence of correlation between ethno-cultural renaissance and socio-cultural modernization is stated. Renaissance is a natural cultural response to the unwillingness to break moral and ethical traditions fixed by dissociated ethno-symbolic complex. The first stage of renaissance processes in ethnic culture is manifested in art, folklore genres, revival of the purity and richness of the national language. The second stage includes scientific and technological creativity, commodity production and socio-economic growth. New ethno-cultural mechanisms of ontologisation of mo-

dernization development programmes are needed, through the inclusion of ideologemes with sacred beginning.

Key words: ethnocultural renaissance, Yakutia, Sakha, modernity, modernization, sacredness in ethnocultural modernization, ethnomodernity, philosophy of culture, religious culture.

Citation: Pudov A.G. Ethnocultural Renaissance and the Search for the Sacral Basis of Modernisation, *Observatory of Culture*, 2025, vol. 22, no. 1, pp. 15–23. DOI: 10.25281/2072-3156-2025-22-1-15-23.

References

1. Efremov O.A. Anomie as a Fundamental Concept of Social Theory in the Context of Modern Capitalism, *Voprosy filosofii*, 2019, no. 1, pp. 35–38. DOI 10.31857/S004287440003616-2 (in Russ.).
2. Rozin V.M. The Problem of Demarcation of Modernity and Social Reality After Modernity (Philosophical Dialogue), *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and Culture], 2021, no. 10, pp. 43–55. DOI 10.7256/2454-0757.2021.10.36860 (in Russ.).
3. Pudov A.G., Koryakina M.I. Russian Version of Cultural Federalism, *Amazonia Investiga*, 2022, vol. 11, no. 50, pp. 89–98. DOI: 10.34069/AI/2022.50.02.9.
4. Pudov A.G. The Factor of Sustainability of Ethnic Culture in the Global World: To the Concept of Cultural Federalism, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2022, vol. 19, no. 1, pp. 4–14. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-1-4-14 (in Russ.).
5. Auzan A.A. On the Possibility of Transition to an Economic Strategy Based on the Specifics of Human Capital in Russia, *Zhurnal Novoi ehkonomicheskoi assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association], 2015, no. 2 (26), pp. 243–248 (in Russ.).
6. Lapin N.I. (ed.) *Atlas modernizatsii Rossii i ee regionov: sotsioehkonomicheskie i sotsiokul'turnye tendentsii i problemy* [Modernization Atlas of Russia and Its Regions: Socio-Economic and Socio-Cultural Trends and Challenges]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2016, 360 p.
7. Lapin N.I. The Spontaneity of Modernization in the Regions of Russia and Constitutional Principles of Its Regulation, *Vlast'*, 2017, vol. 25, no. 3, pp. 25–33 (in Russ.).
8. Belyaeva L.A., Kasavina N.A. The Problems of Modernization of Russia and Its Regions, *Filosoofskie nauki*

- [Russian Journal of Philosophical Sciences], 2017, no. 3, pp. 81–85 (in Russ.).
9. Pudov A.G. Principles and Metaphysics of Modernity: Towards Modernization in Yakutia, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2023, vol. 20, no. 6, pp. 564–573. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-6-564-573 (in Russ.).
 10. Vladimirov L.N., Pudov A.G. Cold and Breath of Two Oceans, *Yakutiya*, 2023, no. 15 (33552), p. 23 (in Russ.).
 11. Suleimanov A.A. “Cold at the Service of Man”: Soviet Modernization of Cryogenic Resources Practices in Rural Yakutia’s Economy and Everyday Life Reviewed, *Oriental Studies*, 2022, vol. 15, no. 4, pp. 788–807. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-62-4-788-807 (in Russ.).
 12. Gruzkov I.V. From Industrial Economy to Knowledge Economy: Theoretical Aspects, Conditions and Transition Possibilities, *Vestnik Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Newsletter of the North Caucasus State Technical University], 2008, no. 3, pp. 125–130 (in Russ.).
 13. Natitnik A. Alexander Auzan: “Will Russia Be Able to Get Out of the Trap?”: Interview with Alexander Auzan, Dean of the Faculty of Economics, Moscow State University, *Bol'shie idei* [Great Ideas], 2016, June 7. Available at: <https://big-i.ru/biznes-i-obshchestvo/ekonomika/a17764/> (accessed 26.12.2024) (in Russ.).
 14. Pudov A.G. Ethno-Modernity as a New Creative Paradigm of Artistic Culture of Yakutia, *Manuskript* [Manuscript], 2019, vol. 12, no. 4, pp. 117–121. DOI: 10.30853/manuskript.2019.4.24 (in Russ.).
 15. Pudov A.G. Factors and Criteria of Cultural Renaissance as a Reflection of Interaction Between Ethnic Symbolism and Iconicity of Mass Culture: by the Example of Yakut Culture, *Manuskript* [Manuscript], 2021, vol. 14, no. 10, pp. 2154–2161. DOI: 10.30853/mns210376 (in Russ.).
 16. Kondakov I.V. *Russkii masskul't: ot barokko k postmodernu: monografiya* [Russian Mass Culture: From Baroque to Postmodern: monograph]. Moscow, St. Petersburg, Tsentri Gumanitarnykh Initsiativ Publ., 2018, 544 p.
 17. Pudov A.G. “Serebryanyi vek” yakutskoi kul'tury: sbornik avtorskoi publitsistiki ob ehpokhe yakutskogo kul'turnogo renessansa: (k manifestu yakutskoi modernizatsii i 100-letiyu YAASSR) [“The Silver Age” of Yakut Culture: A Collection of the Author’s Journalism About the Era of the Yakut Cultural Renaissance: (To the Manifesto of Yakut Modernization and the 100th Anniversary of the YAASSR)]. Yakutsk, Natsional'naya Biblioteka Respubliki Sakha (Yakutiya) Publ., 2023, 216 p.
 18. Pudov A.G. Philosophy of the Northern Management: Problem Statement, *Filosofiya khozyaistva* [Philosophy of Economy], 2022, no. 2 (140), pp. 25–45 (in Russ.).
 19. Konashev M.B. Ilyenkov, Globalism and Ecological Crisis (Brief Notes on the Symposium in Copenhagen), *Voprosy filosofii*, 2019, no. 2, pp. 216–219. DOI: 10.31857/S004287440002603-8 (in Russ.).
 20. Egorov M.N., Nikiforova S.V., Efimova L.S. et al. *Iskusstvo tsirka v sovremennoi kul'ture Yakutii* [Circus Art in the Modern Culture of Yakutia]. Kirov, Mezhtseional'nyi Tsentri Innovatsionnykh Tekhnologii v Obrazovanii Publ., 2022, 300 p.
 21. Lapin N.I. Epistemological Characteristics of the Problem Field of Modernization in Russia, Approaches to Its Study, *Filosofskie nauki* [Russian Journal of Philosophical Sciences], 2016, no. 4, pp. 46–57 (in Russ.).
 22. Lapin N.I. Social Cultural Factors for Russian Stagnation and Modernization, *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2011, no. 9 (329), pp. 3–18 (in Russ.).
 23. Mamardashvili M.K. *Neobkhodimost' sebya. Vvedenie v filosofiyu: doklady, stat'i, filosofskie zametki* [Necessity of the Self. Introduction to Philosophy: Reports, Articles, Philosophical Notes]. Moscow, Labirint Publ., 1996, 432 p.
 24. Alekseeva E.K., Alekseeva S.A., Varavina G.N. et al. *Landshaft i kul'tura narodov Yakutii: sakralizatsiya, simvolicheskie strategii, geokul'turnye obrazy* [Landscape and Culture of the Peoples of Yakutia: Sacralization, Symbolic Strategies, Geocultural Images]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2023, 344 p.
 25. Pudov A.G. Transitive Social Reality Coding Based on Consciousness Synthetic Symbolism: Questions of Ethno-Modernization, *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice], 2012, no. 4 (18), part 1, pp. 152–158 (in Russ.).
 26. Vladimirov L.N., Pudov A.G. Discourse Around the Concepts of Northern Civilizations: Towards the Definition of Arctic Technological Civilization, *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 2023, vol. 12, no. 9-1, pp. 165–179 (in Russ.).
 27. Lapin N.I. The Problematic Field of Russian Modernization and Education Entities Regulate It, *Problemy sotsiokul'turnykh issledovaniy i proektirovaniya modernizatsii v regionakh i munitsipal'nykh obrazovaniyakh Rossii: materialy XII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po programme “Problemy sotsiokul'turnoi ehvolyutsii Rossii i ee regionov” (Samara–Tol'yatti, 26–29 sentyabrya 2016 g.)* [Problems of Socio-Cultural Research and Modernization Design in Regions and Municipalities of Russia: Proceedings of the 12th All-Russian Scientific and Practical Conference on the Program “Problems of Socio-Cultural Evolution of Russia and Its Regions” (Samara–Tolyatti, September 26–29, 2016)]. Samara, Tolyatti, Samarskii Universitet Publ., 2016, pp. 9–16 (in Russ.).
 28. Giddens A. *The Consequences of Modernity*. Stanford, CA, Stanford University Press Publ., 1990, 186 p.
 29. Romanova E.N. Horse-Breeding in the Arctic: Traditions of Steppe Culture, *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik* [North-Eastern Journal of the Humanities], 2014, no. 2 (9), pp. 5–8 (in Russ.).
 30. Arnason J. Communism and Modernity, *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal], 2011, no. 1, pp. 10–35 (in Russ.).